

Валентин Вишняков

Подумаешь, попал

4

историческая фантастика

16+

Валентин Вишняков
Подумаешь, попал – 4

«Автор»

2022

Вишняков В. Г.

Подумаешь, попал – 4 / В. Г. Вишняков — «Автор», 2022

На войне часто бывают не предсказуемые случаи, которые бывают меняют историю в меньшей, или большей степени, порой случаются даже невероятные события которые могли бы произойти, если история уже начала меняться из - за того, что на ход событий стали влиять люди знавшие её.

Валентин Вишняков

Подумаешь, попал – 4

Пролог

– Генералы не ходят в атаки, – так мне внушал подполковник Капралов, когда мы уже сидели в самолете летевшего в Москву.

– А я и не ходил, – оправдывался я как мальчишка перед ним.

– Что было бы если бы не тот солдат, который своей грудью прикрыл вас.

– Не солдат, а сержант поправил я Юрия Васильевича и поверти я отдал бы многое, чтобы этого не произошло.

Чего не произошло? – не понял Капралов.

– Этот сержант был Сергей Телепен, – сообщил я.

– Как этот мальчик, сын Афанасия Петровича? – я кивнул.

Капралов был поражен, но все же спросил.

– Ранение тяжелое?

Я помрачнел. – Хирург сказал, что задето легкое, но есть все предпосылки, что парень будет жить, сейчас его самолетом отправили в госпиталь в Ленинград, его сопровождает мой адъютант.

Капралов поморщился и тяжело вздохнул.

Я понимал состояние Юрия Васильевича, ведь он только, что узнал, в какую историю я чуть не попал и можно сказать на ровном месте, ведь если бы не Сергей, то не летел бы я сейчас в самолете, а закопали бы меня под оружейный салют в районе станции Мга, да и забыли через некоторое время, что был такой генерал Кропоткин. Капралов переживал не зря ведь он отвечал за меня, и что ожидало его в таком случае, кто его знает. Я тоже переживал, но не за себя, а за Сергея, как он там выкарабкается или нет, и Настя, ведь она так не хотела его отпускать на фронт.

Глава первая

Мы летели не одни, кроме лейтенантов подчиненных Капралова тут были и те кто остался от группы разведки Рябинина, сам лейтенант сбежавший из санбата и два бойца младший сержант Трошкин и рядовой Кочетов. Они появились можно сказать в последнюю минуту причем не одни а с отрядом бывших военнопленных которые конвоировали пару сотен толи власовцев, толи еще кого одетых в форму немецких егерей. С теми и с другими начали разбираться местные особисты, наши же разведчики после доклада непосредственному командиру, тобишь Рябинину сели в мой самолет. Еще один боец не знаю его фамилии должен был дожидаться возвращения моего адъютанта капитана Серегина и уже вместе с ним добираться в наш корпус от командования им меня никто не отстранял.

Москва нас встретила непогодой, только после второго захода пилот все – таки решился пойти на посадку. Сделав небольшого козла дуглас едва не выкатившись с посадочной полосы наконец то, остановился и заглушил моторы. Меня ждали, но это не распространялось на моих спутников. Моложавый майор отдав честь открыл передо мной дверцу автомобиля и решительно заступил дорогу Капралову.

– Товарищ подполковник, на ваш счет от товарища Иванова не каких указаний не было, – сказав это майор захлопнул дверцу. Я только и успел крикнуть, моим спутникам, что бы они добирались ко мне домой. Машина рванула с места, обрызгав не успевшего отскочить Капралова грязью. Шел мокрый снег временами переходящий в ледяные капли. Дворники едва успевали очищать стекла. Майор всю дорогу молчал, молчал и я обдумывая куда меня еще отправят, на какой фронт, похоже мне уже не видать моего корпуса, хорошо еще, что успел подготовить себе замену в лице Вяземцева. Отчасти я оказался прав.

В этот раз мне пришлось побывать в совещательной комнате. Большой кабинет пестрел от генеральских звезд и самым младшим, что по возрасту, что по званию в прямом и переносном смысле был я. Присутствовали все командиры фронтов, а так же генеральный штаб в полном составе.

Я успел к концу совещания. Встретивший меня генерал майор Власик сразу провел меня в кабинет. Сталин как всегда, стоял возле карты попыхивая трубкой, оглядывал собранный генералитет. Я остановился не зная, что делать. Власик же можно сказать втолкнувший меня во внутрь, сразу прикрыл за мною дверь. Никто казалось не обратил на меня внимание. Все смотрели на Верховного, он же оглядывал своих командующих перенося свой взор от одного к другому.

– Ну, я думаю на сегодня все, – сказал Сталин оторвав трубку от губ. Под его пристальным взглядом все поднялись со своих стульев. Но, тут вдруг Сталин, наконец обратив на меня внимание, сделал отмашку рукой призывая всех сесть назад на свои стулья.

– Ну, и последнее, – произнес верховный переведя взгляд на меня: – я думаю не кому не нужно представлять генерал лейтенанта Кропоткина. Как по команде все присутствующие маршалы и генералы повернули головы в мою сторону. По крайней мере половину из них я знал лично, ну а остальных по фотографиям и военным хроникам. Не все присутствующие смотрели на меня с дружелюбием, с интересом да, но в некоторых взглядах читалось, а этот то, что здесь делает. О моем участии в окончательном снятии блокады Ленинграда знали многие, как и то, что в результате два фронта Ленинградский и Волховский объединились в один под командованием генерала армии Говорова. И вот теперь я перед ними и для чего они не все знают. Лишь По равнодушному взгляду Жукова я понял, что тот в курсе моего срочного вызова в генеральный штаб. Остальных это настораживало.

– Тут мы с некоторыми товарищами посовещались и решили, – продолжил Сталин, подойдя к столу и начав вытряхивать из трубки прогоревший табак в массивную сделанную из чёрного мрамора пепельницу.

– Назначить товарища Кропоткина командующим... Сталин сделал паузу и улыбнулся оглядывая своих полководцев. Ему доставляло удовольствия видя, как меняются у некоторых из них выражения лиц, делая их нет не испуганными, а насторожено ожидающими. Не произвольно поменялось и мое выражение лица, только не это о чем мне подумалось. Обеспокоенность моя росла, со стороны верховного можно было ожидать чего угодно.

– Вновь формирующийся армии, – закончил Сталин.

– Поздравляю товарищ Кропоткин все мы верим, что вы оправдаете высокое доверие оказанное вам.

– Служу Советскому Союзу, – не без облегчением проговорил я глядя, как меняются выражения лиц у некоторых командующих фронтов. Теперь их взгляды из настороженных, а то и во все враждебных оглядывали меня с интересом, ведь кому то из них достанется в управление этот мальчишка, выскочка, а уж мы его заставим уважать старших и сможем обуздать его своенравный характер.

Да я действительно испытал облегчение услышав о моем новом назначении, ведь от товарища Кобы можно было ожидать всего, в том числе и назначения командующим фронтом, мне управлять корпусом то было уже тяжело и если бы не мои помощники, кто знает чего бы я там накомандовал, а уж более большими соединениями, до этого я еще не дорос, да и дорасту ли. Поэтому, мое назначение на армию воспринял, не так тяжело, как если бы мне поручили вдруг командовать фронтом, а с непредсказуемостью, Сталина такое назначение могло быть вероятным. Ведь назначили меня представителем ставки на Ленинградский и Волховский фронты. Да это престиж, но и большая ответственность. Потому дальнейшее я воспринимал, как во сне. Лишь узнав, что армия будет считаться общевойсковой, испытал досаду. Я ожидал, что она будет танковой. Но, известие о том, что в её состав будет входить мой корпус, успокоило меня.

К моему корпусу придавалось лишь две стрелковые дивизии, и еще одна казачья бригада, так называемая пластунская, а так же дивизион «Катюш». Вот и все, не самая большая армия, но и не такая уж и маленькая. Для чего она предназначена, я уже домыслил сам. Армия прорыва, а где у нас ожидаются наступательные действия широкого масштаба, ну конечно на территории Белоруссии, нужно выровнять фронт. Я конечно не исключал и Украинские фронты, а так же Южный. Но это уже решать не мне, а генеральному штабу. А пока мне дали три дня отдыха и ожидать вызова.

Было уже темно, я сидел в машине, которая меня везла домой. Улицы не были освещены, как и через окна домов не пробивались лучики света. В Москве по прежнему соблюдалась светомаскировка, на случай бомбежки, хотя фронт уже откатился на сотни километров от неё. Лишь конные и пешие патрули освещали улицы фонарями. Как не странно но на улицах было полно народу, где по одному где группами они стояли и как будто чего то ожидали.

Вдруг небо озарилось разноцветными огнями. Я взгляделся в окошко автомобиля, сообщив, что это салют. Ну да, ведь освобожден Киев. Майор сопровождавший меня, все так же молча сидел впереди рядом с шофером равнодушный ко всему происходящему, с ним даже не поговоришь, у него одна задача доставить меня домой в целости и сохранности. А небо все расцветало и расцветало в салютах. Сколько залпов произвели орудия я не знал, но все это время меня тянуло остановить машину и выскочить из неё и присоединится к ликовавшим толпам народа. Но я все таки сдержался. Автомобиль наконец то въехал в уже ставшим для меня родным двор. Майор выскочил из машины и открыв дверцу с моей стороны, вытянулся во фронт. Я не спеша вылез и оглядел пустой двор. Ну, да все жильцы сейчас в основном на набережной, от туда лучше видно салют. Скорей всего о нем передали по радио и москвичи с нетерпением ожидали его.

– Вас проводить товарищ генерал лейтенант? – спросил майор продолжая стоять по стойке смирно.

– Не нужно майор, – отмахнулся я: – думаю теперь не заблужусь. Майор не обратил на мою шутку не какого внимания.

– Машина будет в вашем распоряжении, на все время вашего прибывая в Москве, – сообщил он: – если она вам понадобится вам достаточно позвонить по номеру два нуля пять и назвать свою фамилию. Я кивнул, и майор отдав честь сел в машину и она заурчав мотором, начала сдавать назад, потом развернувшись рванула со двора. Я пожав плечами повернулся и уже было хотел поднявшись по ступенькам войти в подъезд, но из его темноты, ко мне шагнула человеческая фигура. Моя рука рефлекторно потянулась к карману шинели в котором, лежал небольшой шести зарядный браунинг.

– Товарищ генерал лейтенант, вы Кропоткин?

Этот вопрос ошарашил меня и еще больше насторожил. В моей правой руке оказался пистолет, а левая рука потянулась чтобы передернуть затвор. Фигура замерла.

– Я сержант милиции Кольшкин, – раздался поспешный голос: – мой пост у вас во дворе, – сообщил он.

– Понятно, – я немного расслабился, но оружие не отводил, все случаи нападения на меня приручили к осторожности.

– У вас дома семь вооруженных людей, – сообщил человек, назвавшийся сержантом милиции.

– Это мои подчиненные, – сообщил я, взглядываясь в темноту.

Раздался облегченный вздох: – а я думал они по вашу душу, ведь среди них троя судя по погонам из особого отдела.

– Это мои люди, – вновь повторил я наконец определив, по силуэту, что фигура в форме. Я спрятал пистолет в карман, но входить в подъезд не спешил. Человек сам шагнул из темноты, в руке его вспыхнул фонарик, но осветил он не меня, а себя, давая разглядеть, что он

действительно работник милиции. Я увидел молодое еще юношеское лицо, синюю шинель с сержантскими погонями, шапка похожая на кубанку, ремень с левольверной кобурой. Сержант отдал честь и вновь представился.

– Сержант Колышкин, несю службу на время установленном посту у вас во дворе.

– Вольно сержант, благодарю за службу. Я хотел было шагнуть в подъезд, но голос сержанта остановил меня.

– Они забрали её, – сообщил он. Я замер пытаюсь понять, что этими словами хотел сообщить мне сержант.

– Кого её? – спросил я, наконец, хотя в голову стали приходить разные мысли.

– Женю.

– Кого? – я схватил сержанта за плечи.

– Вашу сестру товарищ генерал.

– Кто, забрал?

– Её остановил патруль перед входом во двор, почти сразу подъехала машина и её силой усадили в неё, – сообщил сержант.

– Что за патруль? – машинально спросил я, пытаюсь понять происходящее.

– Из военной комендатуры нашего района, они почему то начали крутиться возле вашего дома. – Я думал, что они присланы для усиления, а они произвели арест вашей сестры.

– Откуда ты знаешь, что её зовут Женей и она моя сестра? – спросил я у сержанта.

Тот замялся, выключил фонарик, но я успел разглядеть, как покраснело его лицо. Понятно парнишка начав дежурить у меня во дворе, увидел симпатичную девушку и влюбился в неё, постарался разузнать кто она и как её зовут и скорей всего информацию ему предоставила дворничиха.

– Когда это случилось? – спросил я, вновь обдумывая сообщение.

– Примерно полчаса тому назад, – сказал сержант и выжидающе посмотрел на меня.

Чего он ждал, что я кинусь сломя голову выяснять за что арестовали мою сестру в комендатуру. Но я уже не был таким наивным мальчиком. Конечно я заявлюсь в комендатуру, но не один. Это раньше пожалуй, я так бы и поступил, но зная различную под коверную борьбу в этом мире я понимал, что спешка не всегда приносит нужные результаты, многие деятели СССР и даже сам Калинин ничего не могли сделать когда арестовывали их родственников и даже жен.

– Что за машина? – спросил я машинально у сержанта, имея в виду ту, что увезла Женю. Тот понял меня и ответил.

– Судя по номеру она из гаража политотдела, – сообщил он.

Я задумался, что нужно политотделу от меня, почему они решили действовать через мою сестру. Вряд ли Сталин и даже Берия давали им такое разрешение, хотели бы расправиться по какой то причине со мной, сделали это или напрямую, или так, что комар носа бы не подточил, значит те действуют на свой страх и риск. Тягаться с политотделом мне тоже не с руки, но и смиряться с происшедшим я не намерен.

– Идем со мной! – крикнул я сержанту став подниматься по ступенькам, стараясь вспомнить, где я перешёл дорогу политотделу, что тот решив действовать на меня через родственников. Вспомнился Куйбышев, не от туда ли ноги растут, тогда партийной номенклатуре здорово досталось и виноват в этом деле был я. Размышляя так я подошел к своим дверям и позвонил, та открылась почти сразу. Открыл её мой ординарец Михеев.

– Он со мной, – я кивнул в сторону сержанта милиции.

В прихожую, что то прожевывая выглянул Капралов и взглянув на меня сразу понял, что – что то случилось. Подполковник торопливо проглотил то, что жевал и открыл рот, чтобы задать вопрос, но я опередил его.

– Собирайтесь все, срочно, – я на ходу придумывал, что сказать. Что, действовать надо незамедлительно было ясно. К кому бы в руки не попала моя сестренка, все было плохо. Из кухни услышав мой голос, выглянула Настя держащая в руках поварешку. Я постарался улыбнуться. Она в ответ тоже улыбнулась, свободной рукой теребя фартук, не зная, как действовать дальше. Толи кинуться ко мне в объятие, толи подождать, что предприму я. Я первый начал действовать. Спокойно прошагал к ней и приобняв поцеловал в губы. Настя не смело ответила, проговорив.

– Скоро борщ будет готов, ты вовремя.

– Хорошо, – я выпустил её из объятий и подтолкнул на кухню, после чего вопросительно глянул на Капралова. Тот отрицательно мотнул головой. Понятно, никто не решился сказать Насти, что Сергей серьёзно ранен, все это решили предоставить мне. Но вряд ли девушка не спросила у них, где её брат. Интересно, что они ей на это ответили. Все остальные были в зале, очевидно ожидая моего прихода и готовившего ужина. Я оглядел всю компанию. Оба лейтенанта, подчиненные Капралова сидели за столом рассматривая газеты, при моем появлении вскочили и вытянувшись стали спешно застегивать верхние пуговицы гимнастеров. Обернулся и просто стал по стойке смирно Рябинин. От моего взгляда, не ускользнуло, чем занимался, до этого лейтенант. Он разглядывал, выставленные на полках серванта фотографии. Это было смело. Со стороны Женьки. Только она могла додуматься до такого. Достать, те уцелевшие фотографии в рамках, где наши предки, мужчины в основном в мундирах, причем царских генералов, а женщины в роскошных платьях в кружевах рядом с ними. Выставить такие фотографии в такое время на показ смело, но глупо. Впрочем, центр композиции пояснял многое. Две фотографии. Первая, где я еще в форме сержанта с одной медалью «За отвагу» на груди, рядом с серьёзным выраженьем лица Женька, еще в школьном платье и вторая, где я уже в генеральском мундире с двумя звездами героя Советского Союза, а рядом улыбающаяся Настя. Все это рассмотреть мне хватило одного мгновения. Совсем недавно на полке была только одна фотография, где я с сестрой.

Я кивнул Рябинину, мол вольно, заметив как он стал торопливо застегивать верхние пуговицы гимнастерки повторяя те же действия, что и помощники Капралова. С Семена я бросил взгляд на диван на котором полулежа расположились его бойцы, великан Трошкин которого звали вроде бы Николаем и еще один разведчик фамилию которого я не запомнил. Бойцы спали. Такова привилегия разведчиков, после рейда отдыхать, не обращая внимание не на что, это там за линией фронта, нужно отдавать все силы, чтобы выполнить приказ командования, обходиться без сна и отдыха по несколько суток, ведь расслабляться нельзя иначе смерть. Здесь же находясь в глубоком тылу, можно и выспаться полностью отойдя от тревоги. Семен было шагнул к дивану готовясь разбудить спящих подчиненных, но я жестом остановил его. Также молча, указательным пальцем, ткнул в сторону двери ведущей в кабинет и поманил за собой его и Капралова. Уже после того, как Семен зайдя в кабинет последним, прикрыв за собой дверь, я обернувшись к офицерам тихим голосом произнес.

– Женьку похитили.

Почему сказал именно так, да потому, что даже если это был и настоящий арест, то вряд ли о нем в курсе Берия, а уж тем более сам Сталин.

И опережая вопрос Семена, кто такая Женька пояснил ему.

– Это та девушка, что рядом со мной на фотографии в школьном платье, моя сестра.

– Откуда известно, что похитили? – тут же среагировал Капралов задав этот вопрос. Выражение его лица, показывало то, что этот человек готов к действию, главное указать ему цель.

– Об этом мне сообщил сержант милиции, что дежурит у нас во дворе. – Сейчас он находится в коридоре моей квартиры.

– Почему он не помешал происходящему у него на глазах ведь это его долг, – вновь задал вопрос Капралов.

– В похищении был замешан комендантский патруль и машина и машина из полит отдела в которую посадили мою сестру. – Сержант решил, что был произведен арест, кроме того он видел входящих всех вас в мой подъезд и решил что вы прибыли, для ареста всех моих домашних и обыска квартиры.

Капралову нечего было сказать, что бы подумал простой обыватель, а тем более милиционер видя появление в доме кучу вооруженных людей половина которых судя по форме работники НКВД.

– Почему вы решили товарищ генерал лейтенант, что это было похищение, а не арест? – резонно заметил подполковник Капралов.

Я на мгновенье задумался, решая что сказать, как обосновать сделанный мной вывод о похищении сестры.

Рябинин все это время молчал, понимая, что вмешиваться в разговор двух старших по званию, не в его положении.

Наконец я заговорил. – Я только, что от Сталина, меня назначили на армию и вы думаете, кто то рискнул бы произвести арест сестры того человека, кто извиняюсь за выражение обласкан самим Верховным? Я обвел взглядом всех двоих, как бы ожидая их ответа на заданный вопрос.

– Мне необходимо срочно сделать звонок, – наконец проговорил Капралов я молча кивнул на стоящий на столе телефон.

Капралов подошел к столу снял телефонную трубку и прежде чем набрать номер, вопросительно посмотрел на меня.

Я не собирался покидать кабинет, Капралову давно пора сделать выбор стать ли полностью моим человеком, или продолжать, «стучать» на меня одному из своих руководителей, сейчас у него их было двое. Когда то это был генерал особого отдела Крапивин который и приставил Капралова до меня, якобы для охраны теперь же это были Берия и Абакумов. Кому он из них позвонит первому это опять был тяжелый выбор. Ведь как не странно оставаясь руководителем особого отдела в моем корпусе, он в то же время был назначен представителем СМЕРШ. Да выбор был не простой и Юрий Васильевич выбрал меня.

– Кому будем звонить? – спросил он протянув руку к наборному диску.

– Давай сперва Берии, сперва доложишь сам, а потом передашь трубку мне, – пришел я к нему на помощь.

Капралов кивнул соглашаясь и стал набирать номер.

Ответили не сразу, казалась прошла целая вечность. Прежде чем раздался, раздраженный голос грозного наркома. – Берия у аппарата, я вас слушаю.

Капралов прежде чем ответить, как то извиняющимся взглядом глянул на Кропоткина и произнес. – Это подполковник Капралов, у моего подопечного снова неприятности.

– Какой еще подполковник? – Какой подопечный, – голос наркома стал еще раздраженной и с более выделяющимся акцентом.

Я стоял рядом и потому расслышал заданные вопросы, и потому полупшепотом, сказал Капралову. – Скажи неприятности у «Танкиста» он поймет.

– Неприятности у танкиста, – произнес в след за мной подполковник.

На другом конце провода установилась тишина. Капралов не получив сразу ответа вопросительно уставился на меня. Но тут из трубки вновь донесся голос Берии, но в этот раз прозвучал он требовательно.

– Служай подполковник передай трубку самому товарищу Кропоткину. – Да, да ему. – Я знаю он находится рядом, только он мог назваться так.

Капралов молча передал мне трубку. Я схватил и чуть ли не проорал в неё.

– Добрый вечер товарищ нарком.

– Да уж скорей доброй ночи товарищ Кропоткин, что у вас случилось в этот раз.

Я не стал скрывать от Берии не чего, зачем. Всевластный нарком и так узнает все что нужно от того же самого Капралова.

– Так ты думаешь, что наши враги хотят через твою сестру добраться до тебя.

– А кому она еще понадобилась, – я задумался, а ведь верно. Женька довольно симпатичная девушка, а так называемых любителей «сладкого» в парт аппарате по слухам хватало, тому же Берии приписывали многое того, что вытворяли «слуги» народа при Сталине.

– Я пришлю людей, что бы помочь в поисках вашей сестры.

– Люди у меня есть, а вот пары машин бы не помешало, а самое главное, возможность действовать от вашего имени, потому что если в этом деле окажется замешана шишка из политотдела, то только ваше имя может повлиять на них.

– Хорошё, я даю на это добро, но общайтесь, что если как вы говорите в дели окажется замешана шишка из политотдела вы сами не будете мстить, тима людьми займутся другой люди.

– Хорошо обещаю, согласился я.

Как только я закончил разговаривать с Берией к телефону подскочил Капралов и стал набирать известный только ему номер Абакумова. Вот уж действительно, слуга двух господ. Уже через полчаса разделившись на две группы мы ехали, одни в районную комендатуру во главе со мной другие в гараж политотдела, звонок туда ничего не дал. В гараже наотрез отказались назвать за кем закреплена машина с таким то номером. Капралов обещал навести в данном учреждении порядок. Берия все таки прислал с каждой машиной по одному из своих людей, одного майора и капитана. Не удивлюсь, если и Абакумов задействует своих людей. Начать поиски Женьки с комендатуры и гаража посоветовал Рябинин, похоже у него был опыт в таких делах. Я с двумя людьми Капралова и местным майором НКВД направились в комендатуру, что бы выяснить на основании чего одним из патрулей была задержана гражданка Евгения Бровкина, Капралов же с остальными поехал в гараж разбираться с дежурным который нагрубил ему по телефону, чувствуется тому не поздоровится.

Часовой стоящий у въезда во двор районной комендатуры сразу понял, что прибыло начальство. Сопровождавший нас майор предъявил пропуск и тот час же шлагбаум перегораживающий проезд был поднят. Автомобиль въехал во двор и остановился у двухэтажного здания на входе которого тоже стоял часовой. Увидев, что из машины вылез целый генерал часовой сделал на караул и беспрепятственно пропустил нас внутрь здания. В помещении в начале коридора стоял стол с установленным на нем телефоном за которым сидел лейтенант с красной повязкой на левой руке. Увидев нас он вскочил и доложил.

– Товарищ генерал лейтенант дежурный по комендатуре лейтенант Зарубин. И тут же добавил. – Бес происшествий.

– Ну как же бес происшествий лейтенант? – заорал на офицера майор когда неподалеку от вас и не без участия вашего патруля была похищена родная сестра генерал лейтенанта Кропоткина!

Лейтенант побледнел и проговорил. – Не может быть, когда это случилось?

Майор вопросительно посмотрел на меня.

– Приблизительно час назад, – ответил я внимательно всматриваясь в лейтенанта. Тот вел себя как то странно.

Лицо его из бледного стало красным от прилива крови, правая рука стала поправлять повязку на левой натягивая её повыше. Лейтенант явно нервничал.

– Может её за что то задержали, я не в курсе поскольку недавно заступил на ночное дежурство, сейчас я посмотрю.

Зарубин открыл и стал листать журнал лежащий у него на столе. – Как фамилия? – задал он дежурный вопрос.

– Смотрите Бровкину Евгению Викторовну, – ответил я.

– Нет такой, среди задержанных для проверки вообще за сегодняшнее число нет женщин. – Может она в отделении милиции.

– Уже проверяли, – оборвал его майор, тебе же было сказано, что сестра генерала была похищена при содействии ваших патрульных, тому есть свидетель, он опознал в старшем патруля офицера из вашей комендатуры.

Лейтенант снова побледнел, так ведут себя люди которые что то знают, но не хотят говорить. Майор тоже это понял и кивнул двум сопровождавшим нас лейтенантам из особого отдела.

– Этого арестовать.

Два раза повторять майору не пришлось, лейтенанта скрутили и обезоружили. На шум из одной двери выглянул капитан с седой головой и седыми усами и спросил, что тут происходит.

– Этого тоже задержать дал команду майор. Один из лейтенантов шагнул к двери и приставил к голове капитана пистолет.

– Сдайте оружие, – проговорил он вытаскивая капитана в коридор.

– За что? – задал вопрос второй задержанный и тут же скорчился получив удар под дых.

Входные двери открылись и в коридоре появился сержант милиции дежуривший у меня во дворе. Ему не хватило места в машине и так как комендатура находилась неподалеку ему пришлось пройти пешком.

– Сержант узнаете вы в ком небудь из этих офицеров того, кто задержал гражданку Евгению Бровкину, спросил майор у милиционера.

Тот подошел и внимательно рассмотрев лица задержанных отрицательно мотнул головой, сообщил.

– Тот товарищ майор старшим лейтенантом был, невысокий худощавый, его я не раз видел он у двора где я на посту стою отирался.

– Так то Тройшин! – воскликнул дежурный по комендатуре.

– Опять он за свое... – проговорил и тут же осекся капитан.

– За что своё? – тут же спросил майор, который явно был не просто силовиком, а занимался следственными делами и явно получил инструкции по своим действиям от самого Берии.

Капитан молчал.

– Понятно, – майор схватил капитана за волосы и взглянул ему в глаза. – Сказал А говори Б фашисткий ублюдок.

Такое обвинение грозило не просто арестом, а военным трибуналом и капитан «запел».

– Капитан Тройшин не равнодушен к женскому полу и не терпит отказа, если объект его желания слишком противится, то старший лейтенант пользуясь своим служебным положением добивается своего путем силового давления.

– И вы не пресекли эти противоправные действия? – удивился майор продолжая допрос.

– А вы знаете кто его дядя?

– Не знаю, но хочу узнать.

– Его дядя второй секретарь горкома партии города Москвы, он к самому Верховному вхож.

Услышав такое, майор переспросил. – Его дядя Тройшин Степан Николаевич? Хватка нквдшника ослабла.

Капитан это понял по своему и освободился из рук майора. – Не нам с ними тягаться, вон он недавно хвастался, что целого генерала на место поставил, когда тот ему дорогу перешел. – Генерала куда то отправили, а Тройшин получил новое звание и повышение по службе.

Майор вдруг не замахаясь нанес резкий удар капитану и тот чуть не опрокинув стол повалился на пол. Майор похоже, что то слышал о Тройшине и выместил свое бессилие что либо сделать на капитане.

А я вспомнил недавний инцидент, когда спасая сестру от нападения гопников применил оружие и меня самого препроводили в отделение милиции. Приезд генерала Крапивина, который стал одним из загов наркома Берии и его предупреждение, о том, чтобы я не связывался с сильными мира сего. Ведь того лейтенанта, что задержал меня тогда фамилия была Тройшин.

– Где он сейчас? – спросил майор капитана помогая тому подняться и усаживая на стул.

А майор похоже решил идти до конца, – подумал я, а мне так и вообще отступить нельзя, Женька в опасности и кроме меня ей надеяться не на кого. Капитан меж тем, достав из кармана платок стал унимать текущую из разбитого носа кровь.

– Я повторяю вопрос, где Тройшин сейчас, – с металлом в голосе спросил майор.

И капитан поняв, что сейчас опять последует удар, быстро заговорил.

– Откуда я знаю, может на даче у дяди, а может у себя на квартире.

– Адрес? – потребовал майор.

– Дачи не знаю, а квартиры можно посмотреть в журнале со списком личного состава, – ответил капитан, посмотрел на запачканный кровью платок и бес сожаления бросил его в корзину для мусора стоявшую недалеко от стола.

– Ну так иди смотри!

Капитан встал и прошел в свой кабинет. Майор же посмотрел на меня и сказал.

– Товарищ генерал лейтенант, дело принимает нешуточный оборот. – Мне нужно срочно позвонить.

Я кивнул соглашаясь с этим, дальше действовать наскоком себе дороже. Майор посмотрел на телефон стоявший на столе дежурного, но не стал связываться по нему, а прошел в кабинет капитана. Тот в тоже мгновение вылетел в коридор, держа в руках листок вырванный из блокнота. Я понял, что на листке записан адрес квартиры лейтенанта Тройшина и протянул руку.

– Вот, – капитан безропотно передал мне листок.

Я глянул в него, там действительно был записан адрес. Из кабинета вышел майор и судя по его довольному с хищно оскаленному лицу, он получил картбланш на свои действия. Я передал ему листок. Тот прочитав написанное, бросил коротко.

– Едим товарищ генерал.

Я и он, а вслед и оба лейтенанта из особого отдела моего корпуса направились к выходу. Надо было спешить, и так уже прошло много времени.

– А наше оружие, – крикнул в след лейтенант.

Майор обернулся. – А вы думаете оно вам понадобится?

Лейтенант со злостью сорвал с руки съехавшую в низ повязку с надписью «Дежурный по комендатуре»

– Проклятый Тройшин, все из – за него, еще хорошо, что не поддался на его уговоры составить компанию. – Все на фронт, на фронт, там все проще – тут мы, а тут они!

Капитан шмыгнув носом сказал. – Ты думаешь мы так просто отделаемся? – Отправка на фронт будет самое малое что нас ждет.

– А нас то за что? – изумился лейтенант.

– А за то самое, за молчание, за ничего не деланье, или ты не знаешь, что за генерал только что сейчас был.

– Кажется Кропоткин его фамилия, – неуверенно произнес лейтенант.

– Вот именно Кропоткин, дважды герой Советского Союза, любимчик Сталина, ты представляешь, что будет если с его сестрой чтонибудь случится. – Вот. – А ты на фронт, на фронт. – Хотя в штрафбат возможно мы и попадем.

– В штрафбат?

Лейтенант побелел и присел на стул.

– А ты что думал, теперь будут искать крайних.

Капитан похоже знал больше чем надо о делах Тройшиных, но помалкивал. В этот момент в комендатуру вошло трое военных. Самый старший из них по званию капитан, показал не раскрывая свое удостоверение. На красной книжечке, крупными буквами было написано СМЕРШ. Веселенькая ночка для служащих комендатуры только начиналась.

Неспокойная ночь была и у сильных мира сего. Сталин стоял у большой карты военных действий и раскуривал трубку.

– Ты представляешь Лаврентий, что будет, если вся эта непристойная грязь выплывет наружу. – Сейчас в Москву съехалось множество зарубежных журналистов, на фоне последних побед нашей доблестной Красной армии, приезд одного из палаты лордов, герцога, как его там... – Ну не важно, факт то что вручение награды от британского правительства за победу в Сталинградской битве, меча отделанного золотом и драгоценными камнями присланного лично английским королем, показывает о признании достижений и вкладов нашей страны в борьбе с фашисткой нечестью. – Многие наши зарубежные «партнеры» и союзники, а тем более враги с завистью глядят на наши успехи и стараются выискать, что нибуть такое, что бросило бы тень на нашу страну.

– Я все понял товарищ Сталин, моим людям дано указание очень внимательно разобратся в этом деле и главные фигуранты по нему будут молчать.

– Очень хорошо Лаврентий, давно надо было покончить с этим, а то мелкие шалости некоторых наших партийных деятелей начинают переходить все допустимые границы.

– Да вот еще что. – Думаю что присутствие на церемонии вручении меча, кое кого из «бывших» но признавших советскую власть будет необходимо, а то за рубежом ходят слухи, что мы уничтожили всех своих так называемых аристократов, как класс. – Надо показать всему миру, что те кто перешел на сторону советской власти не смотря на свое происхождение, спокойно живут в нашей стране и поддерживают её в эти трудные часы. – А все те кто сейчас воюют на стороне Гитлеровской Германии являются немногими отщепенцами забывших про свою честь и предающих свою родину.

Лаврентий оживился. – Есть такие люди, взять хотя бы генерала армии Рокосовского, он кажется из бывших, к тому же поляк.

Сталин кивнул и добавил кроме того есть и творческая интеллигенция, взять бы хотя бы нашего «красного графа», как писатель он широко известен за рубежом и мне он больше нравится чем его однофамилец или дальний родственник Лев Толстой.

Лаврентий кивнул соглашаясь. О том как Сталин относился к творчеству Алексея Толстого Берия знал.

– Нужно чаще использовать наших известных людей во всяких, международных собраниях и комиссиях тогда представляя нашу родину, они своим «весом» добьются большего, нежели если там будут задействованы обычные наши некому не известные партийные деятели.

Лаврентий понял на что намекал Сталин. Недавно Германия провела порочащею Советскую власть акцию.

Недалеко от населенного пункта Катынь немцы произвели эсгумацию расстрелянных ими в начале войны нескольких тысяч пленных польских офицеров и солдат, сейчас же на фоне своих неудач и поражений, обвинили в содеянном советских военных. На эту акцию были приглашено множество журналистов из нейтральных стран, со стороны германии кроме военных представителей присутствовали их культурные деятели известные писатели, композиторы и прочая интеллигенция. Шумиха поднялась невообразимая, престижу Советского Союза был нанесен колоссальный урон.

– Эти сволочи хотят показать, что Советский Союз такой же бесчеловечный «зверь» как и они сами. – Самое страшное то, что доказать обратное, почти не возможно западные страны в большинстве сейчас или воюют против нас на стороне Германии или косвенно так или иначе помогают им в этом. Взять хотя бы ту же нейтральную Швецию, она снабжает немцев всем чем только можно, начиная от никеля и кончая простой бумаги. А никель, марганец, вольфрам и прочие металлы – это что? – Танковая броня, – Сталин сердито пыхнул трубкой. – Ну, ладно Лаврентий, что то мы отвлеклись. – В общем, надо чтоб на церемонии присутствовали и представители духовных конфессий. – Все можешь идти, Сталин подошел к столу и стал выбивать трубку об сделанную из темного гранита пепельницу.

Лаврентий было повернулся чтобы идти, но обернувшись сказал. На завтрашнюю церемонию можно позвать генерал лейтенанта Кропоткина. – Он тоже из бывших, вроде даже из князей.

Сталин поморщился: – А вот это Лаврентий уже не к чему, воюет Кропоткин, так и пускай воюет, завтра же пусть отправляется к своей новой армии, сам знаешь планируется новое наступление, ему там самое и место.

Выйдя из кабинета Берия облегчено вздохнул.

Придя к Сталину на доклад о неуместном поведении секретаря горкома партии Тройшина он невольно напомнил Верховному о Катыни. Да теперь действительно нужно доказывать всему миру, что не Советское руководство не сам Сталин не давал не каких указаний о расстреле польских военнопленных, но это потом, нужно будет создать комиссию о расследование данного дела, когда данная территория будет освобождена. Сейчас же надо не дать разразится пусть не значительному скандалу, но который на фоне всего, что устроила Гебельсовская пропаганда, станет известен зарубежному СМИ то подольет масло в огонь. До Берии и раньше доходили слухи о вседозволенности некоторых партийных деятелей, но в конце концов нужно и меру знать, потихоньку таких фигурантов убирали с постов, тем самым очищая партию.

Территория гаража политотдела была огорожена и тщательно охранялась, но грозное удостоверение Подполковника Капралова сделало свое дело, их машину пропустили и она въехала во двор остановившись у многочисленных боксов, часть из них служила гаражами, часть отведена под мастерские и склады. Из примыкающей к боксам пристройки вместе с тоненьким лучиком света из приоткрывшейся двери выглянула чья то голова. Её владельца явно заинтересовало, что за машина прибыла с выезда. Не узнав автомобиль человек вышел из пристройки и направился к нему. Капралов вышел из Газ -67в след за ним выпрыгнули разведчики.

– Подполковник Капралов СМЕРШ представился он мужчине вышедшему их встречать.

– Дежурный, старший механик по ГГПО, Муханцев Сергей Станиславович, представился мужчина пожившись от холода, он вышел без шапки лишь в накинутом на плече пальто.

– Так это вы с полчаса тому назад, послали меня на х..., – Капралов от души саданул мужчину по лицу. Но упасть на грязный и изъезженный снег он не успел, Трошкин с сидоровым подхватили его и по знаку Рябинина потащили к пристройке, Капралов пошел следом. Капитан, который к стати был еще и водителем, остался сидеть за рулем, не во что не вмешиваясь. Зачем тут и без него хватает тех кто может помахать кулаками и привести в чувство того, кто окажется по мнению смершивцев не прав. Втолкнув опешившего и перепуганного старшего механика в помещение усадили его на стул и Капралов начал допрос, кто водитель автомобиля Газ – М 1 с номером МР – 152 П. и кого он обслуживает.

Дежурный по гаражу понял, что с ним не шутят и нужно отвечать на заданный вопрос.

– Водитель Волгов Валерий Осипович, машина прикреплена к горкому партии и числится за Тройшиным Петром Федоровичем секретарем горкома.

– Где машина сейчас? – Спросил Капралов.

– Машина прибыла минут десять тому назад, вот и отметка в журнале есть, – старший механик потянулся к журналу лежащему на столе.

– Сидеть! – рядовой Кочетов сам взял журнал и передал его подполковнику.

Последняя запись действительно была сделана десять минут назад.

– Где сейчас Волгов, – спросил Капралов у дежурного механика.

– У себя еще наверное бокс номер десять, там три машины из горкома партии стоят. – Валерка прежде чем идти домой должен зайти у меня расписаться.

– Хорошо.

Оставив Кочетова следить за механиком Капралов с остальными отправился искать бокс номер 10. Тот оказался неподалеку. В воротах имелась дверца для прохода людей и она оказалась незапертой. В боксе горел свет и на данный момент в нем находилось две машины. Возле одной из них эмки трудился мужчина в грязноватом потертом комбинезоне. Он тщательно отмывал машину от налипшей грязи работая специальной щеткой, рядом лежал шланг идущий к торчащему из стены крану. Мужчина отложил щетку и подошел к крану крутанул его и из шланга ударила парящая струйка воды. Мужчина хотел подобрать шланг вероятно чтобы струей обрызгать машину но не успел. К крану подскочил Трошкин и закрутил его. Тут только мужчина обратил внимание что он не один. Оглядев присутствующих он насторожено спросил.

– Мужики вы чего?

– А ты не догадываешься? – Капралов шагнул вперед и помахал перед изумленным водителем своей красной книжечкой. – СМЕРШ. – произнес он одно слово которое пугало не только простых людей но и тех кто стоял выше по служебной лестнице. Позади водителя стал гигант Трошкин.

– Волгов Валерий Осипович? – вопрос подполковника прозвучал как приговор.

И Волгов сразу как то сник, очевидно он ожидал чего то нечто подобного.

– Отвечай когда тебя спрашивают Николай взял за шиворот водителя и легонько встряхнул его. Ну это по его мнению было легонько, на самом деле встряска была такая, что, у Валерия Осиповича перехватило дух.

С трудом он проговорил восстанавливая дыхание.

– Д, да эт, это я.

– Вы задержаны за участие в похищении жены героя Советского Союза Бровкиной Евгении Викторовны которое произошло примерно два часа назад при содействии лиц изображавших из себя военный патруль, а так же вы подозреваетесь в измене родины так как данная гражданка кроме того является сестрой генерал лейтенанта Кропоткина, и потому есть подозрение, что целью похищения была попытка давления на данное лицо.

– Волгов соображал быстро сейчас ему предъявили такие обвинения за которые по нынешним временам без разговоров ставят к стенке. Поэтому неожиданно для себя он упал на колени и запричитал.

– Товарищ подполковник я не знал, что это было похищение, мне предложили помочь патрулю доставить задержанную и все я не виноват.

– Куда доставить? – спокойным голосом спросил Капралов.

Водитель замаялся.

– Отвечай бисова душа! – Трошкин так сжал затылок Волгова своей могучей ладонью, что тот аж застонал от невыносимой боли.

Я, я покажу, прохрипел он и Трошкин перестал давить.

– Помните, что только полное и безоговорочное сотрудничество, может спасти вас от высшей меры наказания иначе расстрел, – добавил Капралов.

– Я буду сотрудничать.

Николай поднял Волгова с колен.

– Ну, что же поехали, – сказал подполковник.

Волгов кинулся к машине, чтобы сесть за руль, но Капралов остановил его.

– Куда, за руль сядет другой, а ты просто будешь указывать дорогу и если что то напутаешь пристрелю, как бешенную собаку. – лейтенант ты говорил, что неплохо умеешь водить машину, садись за руль, а этот сядет рядом и будет показывать дорогу, обратился Капралов к Рябинину.

– А вы следуйте за нами, бросил он Трошкину.

Сержант кивнул и бросился открывать ворота бокса.

Две машины следуя друг за другом выехали со двора гаража и направились из центра на окраину Москвы. Скоро стал и понятен пункт следования, машины шли в сторону правительственных дач. Дважды их останавливали на пропускных пунктах, но проверив документы пропускали дальше. Дача Тройшина находилась у самой реки за высоким деревянным забором. Всю поездку Капралов продолжал допрос водителя.

– Сколько было случаев похищения женщин в которых вы участвовали, говорите и не забывайте, что вопросы можно задавать и по другому.

– При мне десять, – не замедлил с ответом Волгов.

– Как это понять при мне, – переспросил Капралов.

– До меня у Тройшина был водителем Вовка Савельев, но примерно с год назад он пропал, из комендатуры пришло сообщение, что его забрали в армию. Тогда еще ребята у нас в гараже подумывали, как это Савельева призвали в армию у нас же бронь, но потом решили, что он чем то не угодил Тройшину вот с него бронь и сняли. – Вместо Савельева поставили меня поначалу было не плохо возил секретаря в основном по работе, горком партии, дом, магазины, бывали рестораны, но в основном продовольственные склады. – Как я понял Тройшин отвечал за обеспечения города продуктами питания и других необходимых товаров. – Да если это важно со складов, как и с магазинов машина выезжала не пустой, продукты в основном это были дефицитные из за рубежа: кофе, чай, фрукты и прочее развозились по ресторанам, но довольно часто и домой к самому Тройшину или на квартиру к его племяннику.

– Это все понятно хищение государственной собственности, но сейчас меня интересует другое, как и когда происходили похищения женщин и что с ними было потом, – резко перебил Волгова подполковник.

– Началось это примерно через месяц, как я стал возить секретаря горкома партии. – Однажды Тройшин приказал отвезти его на дачу, а потом ехать в распоряжение его племянника, который будет ждать меня возле комендатуры где он служил. – Когда я подъехал в машину село трое, сам племянник Тройшина и еще двое младших сержантов, мы начали ездить по городу, время от времени, останавливаясь, когда видели одинокую молодую женщину. Тройшин младший вместе со своими подчиненными выходил из машины останавливал женщину и проверял у неё документы, одной из женщин предложили сесть в машину, приказали молчать и мы поехали на дачу, после приезда меня отпустили, сказав, чтобы я приехал ближе к обеду на следующий день.

– Что случилось с этой женщиной потом я не знаю, из дачи я её не отвозил. Волгов на какое то время замолчал, но потом продолжил. – Вопросов о том куда делась молодая женщина я не задавал, потом почти тоже самое повторилось, через две недели и так раз десять, при чем два раза я отвозил женщин непосредственно на квартиру племянника Тройшина.

Волгов снова замолчал, но собравшись с духом продолжил. – Самое страшное, что я примерно знал, что происходило с этими женщинами, но мне приказали молчать иначе со мной произойдет, тоже самое, что и с Савельевым, а тем более я теперь соучастник. Волгов всхлипнул, и зарыдал, продолжая говорить. – Что со мной теперь будет, у меня семья трое детей. Капралов не ответил, возможно он и сам не знал, что будет с водителем, не ему решать, будет следствие возможно суд он и определит виновность каждого. Сейчас для Капралова нужно успеть спасти сестру генерал лейтенанта Кропоткина, а что будет потом его не беспокоило.

Но Волгов вдруг заговорил вновь. – Представляете среди этих десяти было три школьницы старшеклассницы, одна из них не хотела садиться в машину, но её силой заволокли, всю дорогу она плакала просила отпустить. – Я потом три ночи не мог заснуть, – водитель снова заплакал.

Тут заговорил молчавший до этого Рябинин. Он слушал исповедь водителя секретаря горкома партии и под конец не выдержал.

– Стрелять таких надо без суда и следствия, с маньяками не надо церемониться.

Капралов же задумавшись, как бы в ответ произнес свои мысли в слух. – Не нам решать.

Ворота на дачу были закрыты, но стучать не стали. Трошкин подсадил Кочетова и тот перемахнув забор через минуту открыл калитку. Во двор решили не заезжать, что бы не всполошить присутствующих на даче людей. Миновали стоявшую возле ворот сторожку, из трубы которой поднимался легкий дымок. По словам Волгова там жил сторож он был подслеповат и его не чего не интересовало, кроме как впускать и запускать машину, остальная прислуга была приходная из соседней деревни и скорей всего не знала, что творится на даче. Волгова на всякий случай Рябинин связал и все устремились непосредственно к дому. Дача была большая двухэтажная с мансардой на верху подбирались к ней осторожно, первыми как наиболее опытные шли разведчики, а уже вслед за ними Капралов с приставленным к ним капитаном. Через плотные шторы узкими полосками пробивался свет. Дача была электрофицирована, и конечно же к ней был подведен телефон. Рябинин не спрашивая не кого подтянулся и на всякий случай обрезал обнаруженный провод. Снежок шедший вечером прекратился, и на просветлевшем небе встала полная луна, освещающая округу.

Двери на веранду оказались открытыми. Тихими шагами сперва Рябинин, а за ним и его разведчики проникли во внутрь. Капралов с капитаном остались снаружи дожидаясь развязки. После веранды была кухня довольно большая, за кухонным столом сидело трое. Старший лейтенант в расстегнутом кителе и два сержанта. Все троя были на веселее, на столе стояла початая бутылка водки еще две пустых стояли под столом, который был заставлен всевозможной закуской. Троица веселилась, один из сержантов рассказывал какую то похабную историю другие смеялись. Внезапно ворвавшиеся на кухню разведчики действовали молниеносно, как всегда по отработанной схеме при взятии языка. Трошкин с Кочетовым нанесли по головам младших сержантов удары прикладами автоматов, при чем Трошкин как всегда переборщил, раздался хруст и тот кому был нанесен удар здоровяком разведчиком с проломленной башкой свалился со стула. Рябинин просто же представил к виску ошарашенного старшего лейтенанта свой ТТ и тихо спросил где та девушка которую они привезли недавно на дачу.

– Там в зале дальше по коридору, – испугано так же тихо проговорил старший лейтенант.

– С ней все в порядке, – уточнил Семен, сильней прижав ствол пистолета к виску допрашиваемого.

– Мой дядя сперва любит поухаживать за женщинами, стараясь добиться своего посулами, редко действует силой.

– Ну, а что потом? – Рябинин жестко задал вопрос при этом, оцарапав висок и щеку старшего лейтенанта, так, что у того по лицу побежала струйка крови.

– Отдает её нам, если сам в порыве страсти не придушит, такое у него часто бывает, – взвывая от боли прохрипел Тройшин младший.

Рябинин саданул рукоятью пистолета старшего лейтенанта по макушке, тот обмяк и завалился на стол, опрокинув початую бутылку.

– Вяжите их, – отдал он приказ своим подчиненным.

– Мой кажись готов, – виновата ответил Трошкин пробуя прощупать пульс у лежащего на полу сержанта.

– Туда ему и дорога, – равнодушно бросил Семен выходя из кухни.

По короткому коридору он подошел к полуоткрытой двери зала, дальше шла лестница на второй этаж.

Из зала доносились какая то возня и всхлипы. Донесся женский голос.

– Не трогайте меня. – Я беременна.

– Не ерпенься дурра, получишь удовольствие и все, а про беременность, только сейчас придумала. – Если и так по тебе и не видно, – последовал грубый мужской голос. Потом вскрик. – Ай. – Так ты еще и кусаешься стерва. – Получай.

Донесся хлесткий удар пощечины. Снова женский вскрик.

Больше Рябинин ждать не стал, ударом ноги раскрыл дверь полностью и ворвался в комнату. В зале была такая картина, стол уставленный бутылками с вином, и тарелками с фруктами и прочей закуской, рядом диван на который лысыватый мужик в бежевом халате пробовал завалить сопротивляющуюся женщину. На шум мужчина обернулся, увидел незнакомого офицера с пистолетом в руке и мгновенно все понял. Не выпуская свою жертву, Тройшин схватил со стола нож и приставил его к горлу девушки.

– Не подходи убью! – прокричал он, и было понятно что так и будет.

Раздался выстрел и Тройшин выронив нож с дыркой во лбу, завалился на кровать, рядом рухнула потеряв сознание девушка. Рябинин поспешил к ней на помощь.

На выстрел в зал вбежал с автоматом на изготовку сержант Трошкин за ним последовали Капралов и капитан из НКВД. Рябинин в это время убедившись, что с девушкой все в порядке, просто от пережитого лишилась чувств взял ее на руки и отнес её в большое кожаное кресло, стоящее у камина в котором полыхали дрова.

– Что здесь произошло? – строго спросил капитан у Рябина.

– Да вот пришлось пристрелить одну сволочь, – Семен кивнул на мертвого Тройшина.

Капитан посмотрел на того и проговорил.

– Лейтенант, вы понимаете, что вас отдадут под трибунал, за убийство секретаря горкома партии.

Рябинин в ответ, пожал плечами и подобрал лежащий у дивана нож. – Вот этим ножом, убитый мною человек пытался зарезать беззащитную женщину, что мне оставалось делать, уговаривать, спятившего с катушек маньяка, у которого на счету не одно убийство не делать этого.

– Что он убийца надо было еще доказать, – стоял на своем капитан, и добавил с металлом в голосе.

– Лейтенант сдать оружие.

– погоди не суетись капитан, – вмешался в разговор Капралов. – Лейтенант действовал по обстановке и девушка подтвердит его слова и уж поверти к её словам прислушаются.

Со стороны кресла где была девушка раздался вздох. Женька приподнялась приподнялась и взволновано осмотрелась вокруг. Увидев среди присутствующих людей Капралова, которого знала слабо улыбнулась и сказала.

– Юрий Васильевич, вы здесь, значит все в порядке? Под глазом девушки проявлялся багровый синяк.

– Да Евгения Викторовна, уже все в порядке.

– Трошкин проводи девушку до машины, не чего ей здесь делать. Сержант кивнул и помог девушке подняться с кресла.

Рябинин взял висевшее на спинки стула пальто и накинул на плечи девушки. Когда Трошкин и девушка вышли из зала, капитан заговорил.

– Вы понимаете, что об о всем случившемся я должен доложить самому наркому.

– Понимаю докладывайте, – Капралов указал на стоящий на комодe телефон.

Капитан подошел снял трубку, прислушался крутанул ручку. – Не работает, – сообщил он.

– Тогда я предлагаю следующее, – проговорил Капралов.

Когда машины покидали дачный поселок, на крайней даче которая стояла ближе к реке разгорался пожар. У горящего дома, бегал старый сторож и причитал, – как же так, как же это случилось.

Капитан после короткого допроса сам пристрелил двух оставшихся в живых подельников Тройшина и при этом не испытывал не какого угрызения совести. В официальном рапорте будет указано, произошел несчастный случай, такое бывает перепились люди не уследили, возник пожар. Самому же наркомун он расскажет правду так посоветовал Капралов, более опытный в таких делах. Подполковник не сомневался дело замнут, так будет лучше, не надо знать людям, что добродушный на вид партаппаратчик оказался маньяком и убийцей. Повезло и водителю, он поклялся, что будет молчать, а во время пожара его вообще у дачи не было, так думал Капралов. Но иначе думал капитан, под предлогом, что ему еще надо переговорить с дежурным по гаражу, он передал свою машину Рябинину, а сам сел в эмку к Волгову.

На утро на одной из улиц был обнаружен автомобиль, водитель не справился с управлением и погиб врезавшись в фонарный столб.

Я, побывав на квартире у старшего лейтенанта Тройшина, когда взломали дверь, не кого там не обнаружили. Квартира же сама больше походила на продовольственный склад, коридор и комнаты были заставлены ящиками и коробками, в кухне на полу стояли ряды пустых бутылок из под водки, в общем, повсюду царил беспорядок. Потом наведались на квартиру самого Тройшина. Там тоже был обнаружен целый склад, но не только продуктов, но и импортной одежды, в общем пускай во всем этом разбирается милиция. С квартиры Тройшина я на всякий случай позвонил домой. Трубку к моему удивлению снял Капралов. От него я и узнал радостную новость, Женька нашлась с ней все в порядке, отличился Рябинин, в критический момент пристрелил главного похитителя. Но теперь Рябинина и его бойцов на всякий случай нужно срочно отправлять назад в корпус, мало ли что, в общем подальше от Москвы.

Дома меня встретила обрадованная Настя: – Женька нашлась радостно сообщила она, представляешь на неё опять напали бандиты, прямо напасть какая, по улицам страшно ходить, так её все это время продержали в милиции пока разобрались, что к чему.

Эту версию о приключении Женьки я знал, её придумал Капралов и посоветовал моей сестренке говорить тоже. Та была не против, ей не очень хотелось рассказывать о том, что её чуть не изнасиловал старый ловелас.

Капралов же у меня в кабинете, поведал жуткую историю о том, как действовали насильники, после того как измывались над женщинами, их естественно убивали, а тела сплавляли под лед в речку. Я содрогнулся представив, что ожидало Женьку не приди во время помощь. Сам бы пристрелил негодяев. В одном Капралов прав Рябинина на всякий случай нужно поскорей отправлять в корпус, мало ли что взбредет в голову ретивым сотрудникам из НКВД.

Но улетать на следующий день пришлось всем, как оказалось в Генеральном штабе планировалось зимнее наступление 1 – Украинского фронта и моя вновь формирующаяся 5 – ударная армия будет играть в этом не последнюю роль.

Конец первой главы

Глава вторая

Семен не раз вспоминал тот вечер когда он попал в другой мир, в другое тело, тогда он спасал, неразумного подростка, которого ему поручено было охранять и он с этим делом справился ценой своей жизни. Он предполагал, что за ними следят и потому пересадил Михаила в другую машину неброскую и не приметную собранную на одном из заводов нашего автопрома, она то и увезла его чуть позже в аэропорт, наследника многих миллионов. Сам же Семен сел в ту машину которая постоянно возила Патрушева младшего. Поначалу все было нормально, но перед поворотом на автостраду, машина резко затормозила и Семен едва не вышиб головой лобовое стекло Ленд Ровера. От этого его спасло то, что сработала реакция тренированного

тела, поскольку он не был пристегнут ремнем безопасности. Выставленные вперед руки уперлись в пластиковую панель.

– Борис ты чего? – обратился он к нажавшему на тормоз водителю.

Тот не успел ответить. Дернувшись всем телом Борис навалился на руль, придавив клаксон, сигнал которого наполнил все вокруг. Мгновенного взгляда Семена брошенного на водителя было достаточно, чтобы руки начали действовать самостоятельно. Из наплечной кобуры скрытой под пиджаком Семен выхватил пистолет инстинктивно прижав голову к коленям. Пуля ударила в спинку сиденья слегка царапнув щеку. Но Семен уже сам открыл огонь по тем кто сидел в подрезавшей их машине, причем удачно. Сидевший на заднем сидении стрелок откинулся выронив пистолет, а приоткрывший двери водитель Ауди вывалился на дорогу так и не успев нажать на курок своего узи. Но это было все, что успел сделать Семен. Автоматная очередь выпущенная из притормозившей напротив машины прошив двери их джипа задела и его. Ожгло бок и правую руку. Боль была такая, что Семен на какое то время потерял сознание и это решило все. Когда он пришел в себя то почувствовал, как чья то сильная рука схватила его за волосы, а к шеи был приставлен нож, чье острие прорезало кожу и тоненькая струйка крови стекая уже окрасила белоснежный воротничок рубашки.

– Где он? – не говорил, а кричал чуть ли не в истерике верзила в маске сильнее придавливая нож к шее. Семен даже улыбнулся при мысли, что его трюк с подменой машины сработал и что напавшие на них бандиты получили разочарование не обнаружив в машине того кого хотели захватить.

– А вот вам, – прохрипел Семен и приподняв левую руку выпустил последнюю пулю в грудь бандита.

Тот получив смертельную рану в сердце обмяк и его грузная фигура навалилась на Семена. Лезвие ножа разрезав кожу и мышцы шеи пройдя через трахею уткнулось в позвоночник. Семен захрипел пробуя вздохнуть, но доступ воздуха был перекрыт и он почувствовал, как сознание покидает его вместе с жизнью. Он уже не слышал вой сирены и не видел, как к их машинам из подлетевшего микроавтобуса выскакивают люди в черных камуфляжах направляя автоматы на двух оставшихся в живых налетчиков и те послушно бросив оружие ложатся на асфальт закинув руки на голову. Он умер выполнив свой долг телохранителя.

Ну, а дальше все было как во сне, он очнулся, от того, что – что – то или кто то ему давит на грудь

Семен чувствовал, что ему не чем дышать, чьи то сильные руки сдавили его горло, однако сознание все же вернулось к нему и он сгруппировавшись скинул с себя навалившегося на него душителя и с жадностью глотнул воздух. Приподнявшись он спиной уперся в стенку, которая подрагивала, а в ушах стоял какой то монотонный перестук. Семен с удивлением стал разглядывать полутемное помещение в котором он находился. Справа и слева от него находились двухъярусные сколоченные из досок лежаки, а над головой подвешенная на крюк раскачивалась в такт перестука керосиновая лампа чей притушенный огонек и освещал помещение. Перестук колес мог издавать лишь вагон движущейся по рельсам его не с чем не спутаешь, мелькнуло в голове у Семена. Но как он в него попал. Дальнейшие рассуждения были прерваны.

– Ну, держись паскуда, сейчас я тебя. Встав с застеленного соломой пола вагона на Семена надвинулась массивная фигура. Реакция была мгновенная. Выброс правой ноги и скрюченное тело отлетает к противоположной стенке и тут же со стоном оседает. Ничего удивительного, сильный удар ногой в пах и не такого верзилу выведет из строя. Но в проходе появился еще один человек ростом поменьше, но не менее опасный поскольку в руке он держал нож, а за ним маячили еще два силуэта. Справа на верхней полке зашевелился человек. Семен мельком взглянул на него. Но лежащий на полке лишь повернулся спиной сделав вид, будто нечего не происходит и его это не как не касается. А мужик с ножом приближался. Лезвие

ножа двигалось из стороны в сторону. Семен усмехнулся. Старый уркаганский прием, помахи-вание ножичком отвлекает внимание, от направления наносимого удара. И удар был нанесен. Только вот не достиг цели. Перехват и залом руки, сухой хруст. Раздавшийся вопль казалось должен был перебудить всех находившихся в вагоне. Но опять мало кто пошевелился лишь немногие любопытные приподняли головы стараясь вникнуть в происходящее. Семен выпустил руку наподдавшего, и тот охнув повалился на пол, тот теперь на долгое время не боец, но оставалось еще двое и у них тоже были ножи.

– Режьте его ребята, – проговорил тот – который получил ногой в пах.

Он уже приподнялся держась руками за причинное место. Но тут раздался выстрел. Гулко прогремевший в вагоне перекрыв размеренный перестук колес. Раздавшийся вслед властный голос произнес.

– Следующий выстрел в голову первому кто двинется.

– Ножи сдать?

Выдвинувшийся из тени человек был небольшого роста, на голове фуражка, на плечах гимнастерки погоны с широкой красной лентой, на груди у него поблескивала медаль. В руке у старшины был ТТ и дуло того почему то было направлено не на тех двух, что собирались напасть на Семена, а чуть ли не упиралось в голову того, кто призывал зарезать Семена. Старшина меж тем уже спокойным голосом произнес.

– Я тебя Каретников предупреждал, говорил не бузить и не наводить свои порядки. – Предупреждал, а ты опять за свое, здесь тебе не зона и разговор будет короткий, трибунал и ближайший овраг, а то и без него. – Я как старший по званию имею право по законам военного времени, шлепну и буду прав.

– Ну что ты Егорыч. – Мы же пошутковали, а молодой не понял сразу в драку, меня чуть без наследства не оставил, а Шнырю. Каретников указал на постанывающего приятеля.

– Похоже руку сломал.

Старшина глянул на все еще сидевшего на полу Шныря и двинулся к нему оттолкнув побросавших ножи уркаганов в сторону. Шнырь поскуливая баюкал вывернутую неестественно руку.

– Кто сломал! – старшина не задавал вопроса, а как бы удивлялся происшедшему. – Рядовой Шнырев во сне упал с верхней полки и сломал руку, – утвердительно произнес старшина обращаясь ко всем присутствующим.

– Ведь так Шнырев?

Старшина уставился на притихшего пострадавшего и продолжил.

– Если не так, то добро пожаловать в особый отдел. – Там быстро разберутся, что к чему и боюсь все вы просто так штрафбатом не отделаетесь.

Егорыч бросил строгий взгляд на опустивших головы уголовников.

– Вам и так поблажка вышла как вольно поселенцам в действующую армию попали, другие ваши собратья прежде чем удостоится такой чести в штрафниках должны побывать кровью или делами своими искупить свою вину перед родиной. – А вы снова за свое! – старшина с досады сплюнул. Потом оглядел вагон.

– А вы чего молчите?

Егорыч обратился уже ко всем присутствующим в вагоне.

– Вас тридцать человек, а их всего пять! – И вы перед ними дрожите. – Вашего товарища убивают, а вы будто в стороне, как же с такой душонкой трусливой воевать будите?

– Ведь немцы пострашней этой Шныревщины будут.

– Одно хорошо прибудем на место и наши дорожки разойдутся распределят вас по ротам, может в них из вас людей сделают. Старшина вздохнул и вновь глянул на Шнырева.

– Ну, так, что с тобой случилось рядовой?

– С полки упал, – прогнусавил Шнырь сквозь зубы.

– Это все видели не так ли братва, – поддержал приятеля Каретников.

В ответ раздалось несколько подтверждающих голосов.

– Ну, значит, так тому и быть, – закончил разборку старшина.

Потом обратился к Семену.

– Вот, что паря перебирайся ты поближе ко мне, целей будешь.

Семен автоматически кивнул и растеряно огляделся все еще не веря в происходившее.

Когда через минуту он вышел из оцепенения, Шныря уже отвели куда то в сторону и даже кое кто занялся его рукой. Поэтому Семен спокойно протопал вслед за старшиной. Кто – то, когда он протискивался меж нар – сунул, что то ему в руки. Это оказался вещмешок. Семен автоматически взял его правой рукой и тут до него дошло, что сделал это с легкостью. Он снова замер рассматривая свою руку с вещмешком. Все пальцы у него на руке были на месте, а ведь у него не хватало двух, из – за этого его и комиссовали из армии.

– Да твой это, твой Сёма, – произнес парень с лежака напротив, очевидно решив, что замерший Семен оглядывает вещмешок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.